

Евгений Спасский. Александр Невский. Иллюстрация к роману В. Яна «Юность полководца». 1946.

Бумага, цветной карандаш, белила, акварель. 39×30.

Государственный литературный музей, Москва

Обращаясь, то к Александру Македонскому, то к Чингисхану, Василий Ян не чувствовал историософской завершённости. Он искал фигуру, которая могла бы совместить достоинства обоих властителей, но минимизировать присущие им изъяны.

Наконец, такая фигура была найдена. В ответ на предложение Яна заняться воплощением «новых героев» Спасский отвечает ему в августе 45-го: «Я бы с удовольствием сделал для Вас портреты, но для этого надо бы подробнее побеседовать с Вами, чтобы и у меня в душе эти образы ожили и стали созвучны Вашему пониманию». Спасский, подразумевал прежде всего, Александра Невского, который уже несколько лет занимал сердце Василия Григорьевича.

Писателя не удовлетворяла ни бравурная кинотрактовка Невского Сергеем Эйзенштейном, ни его вульгарное искажение в «Ратоборцах» Алексея Югова. Ян совершенно верно угадал в Александре Невском сочетание европейской доблести и восточных приёмов управления. В принципе именно так он воспринимался в новгородской летописи, повествующей «о великом князе

нашем Александре, об умном и кротком и смысленном, о храбром, тезоименитом царю Александру Македонскому, подобном царю Ахиллесу крепкому и храброму... которому Бог дал премудрость Соломонову». Обращение Невского на Восток Ян считал обдуманном и оправданным выбором.

Ему хотелось показать путь Александра Ярославича с самого начала. Так появилась повесть «Юность полководца», для которой Спасский выполнил свой портрет. Конская голова рядом с князем оттеняет его молодость, поскольку именно конь в традиционной культуре олицетворял непотраченную витальность. Князь ещё не оседлал коня, ещё ведёт его на поводу. Голова животного возвышается над княжеской как величественное грядущее.

Глаза Александра тоже принципиально отличаются от глаз монгольских правителей: они не гипнотизируют, но открыто притягивают, смиряют, не унижают, а соразмеряют, буквально тянут, поднимая зрителя к себе. Запрокинутая вбок голова князя словно спрашивает: «Ну а тебе не слабо?».

«Дружинники Александра, не раз уже побывавшие в кровавых, опасных схватках в литовских лесах и уже томившиеся без воинского дела, сразу зашевелились и принялись точить мечи и готовить оружие с того часа, как пришла весть о предстоящем походе. Они с удивлением посматривали на юного князя. – Радостен и светел лик его! – говорили они. – Нашел он опять свою любимую потеху. С ним весело в поход двинуться. Скоро начнем лихих недругов трепать» (В. Ян, «Юность полководца»).

Р.В. Багдасаров, историк